

Глава 68 Элита из дворца.

После инцидента у святого алтаря Лу Чжоу чувствовал себя измотанным, однако его мозг продолжал усиленно работать. Он вызвал системную панель.

Имя: Лу Чжоу.

Раса: человек.

Культивационная база: Сфера Конденсации Чувств, стадия Очищения Ци и Формирования Души.

Очки заслуг: 4490.

Аватар: Три Цветка Конденсации.

Оставшаяся жизнь: 5804 дней.

Предметы: карта смертельного удара x2, карта безупречности x2, карта критического блока x7 (пассивная), Витзард, Би Ань.

Оружие: Безымянный, Амурный Обруч (Владелец: Е Тяньсинь. Требуется очищение перед использованием).

Метод культивирования: Три Свитка Небесного Писания.

Лу Чжоу был удивлен тем, что количество его очков заслуг превысило отметку в четыре тысячи. До этого он был слишком занят сражениями и поэтому не обращал внимания на системные уведомления. Из-за этого он не заметил, какая именно миссия принесла ему столько очков заслуг.

Лу Чжоу просмотрел список миссий. В списке миссий были перечислены выполненные им задания.

В итоге он обнаружил, что возвращение Чжао Юэ принесло ему тысячу очков заслуг. Еще тысячу очков он получил за убийство монаха Кун Сюаня. Наказание Чжао Юэ также принесло ему 200 очков. Оставшиеся очки были получены за то, что Би Ань пробился сквозь культиваторов, преградивших ему путь.

Лу Чжоу с удивлением обнаружил, что Би Ань тоже может зарабатывать ему очки заслуг. Тем не менее, накопить очки было не так-то просто. Ему все еще не хватало пятьсот очков заслуг,

чтобы приобрести аватар Четырех Могущественных Квадрантов.

Для победы над монахом Кун Сюанем он использовал одну карту безупречности и одну карту смертельного удара. Без учета миссий, он вышел в плюс. К счастью, Лу Чжоу не использовал слишком много карт. Если бы он использовал карты для убийства недостойных противников, то понес бы убытки. Карты были могущественными предметами, но он не мог использовать их по своей прихоти. У него оставалось только две карты смертельного удара и две карты безупречности.

«Я должен использовать их экономно.»

Внезапно Лу Чжоу вспомнил об активации Небесной Письменности, когда его атаковали Колыбельной Брахмана. Она отменила все эффекты Колыбельной Брахмана. Он был весьма удивлен этим. «Неужели это и есть так называемая экстраординарная сила, упомянутая в Свитках?»

Подумав об этом, Лу Чжоу попытался активировать ее. Увы, все, что у него получилось, это циркуляция собственной Первозданной Ци. Эта техника широко использовалась культиваторами. Похоже, у него не было возможности узнать, как использовать эту необычную силу. Она должна была быть исключительно мощной, чтобы полностью заблокировать Колыбельную Брахмана, напеваемую множеством монахов.

Через некоторое время Лу Чжоу посмотрел на приборную панель системы. «Очки заслуг или Небесные Письмена? Что выбрать? Стоит ли мне снова поучаствовать в лотерее? Однако мне никогда не везло... не думаю, что мне стоит рисковать, выбирая лотерею.»

Лу Чжоу решил не пытаться получить еще одну карту предметов. Его текущая культивация была слишком низкой. Его тело должно быть в состоянии выдержать более высокую культивацию. Ему нужно было как можно быстрее увеличить уровень своего аватара и повысить культивацию. Независимо от того, насколько мощными были карты предметов, они представляли собой заемную силу. Ему не нравилось, что он постоянно ступает по тонкому льду.

Лу Чжоу открыл интерфейс Небесной Письменности и принялся за чтение.

«Как и ожидалось...» Лу Чжоу заметил, что содержание свитка расширилось. Неразборчивых символов стало меньше.

«Похоже, в словах Небесной Письменности есть какой-то смысл... Сейчас я просто запомню его, а потом постигну.»

Все было так же, как в молодости. Он заучивал стихи Тан, не заботясь о том, чтобы понять их. Он был уверен, что однажды поймет их.

После инцидента у святого алтаря Лу Чжоу решил потратить больше времени и сил на чтение Небесного Писания.

Время продолжало идти. Из задумчивости его вывел звук торопливых шагов, когда за окном уже стемнело.

Вскоре из-за двери раздался голос:

- Мой господин, генерал Чжао просит у вас аудиенции.

Лу Чжоу закрыл интерфейс Небесной Письменности. Не став открывать дверь, он равнодушно спросил:

- В чем дело?

На этот раз ему ответил сам генерал Чжао. Его голос был глубоким и звучным:

- Чжао Шуо из города Рунан хочет поговорить со старым мистером. Интересно, есть ли у него для меня время?

Не успел Лу Чжоу ответить, как в коридоре появилась малышка Юань'эр.

- Нет! - выкрикнула она.

Генерал Чжао поднял руки в знак приветствия и спросил:

- А вы?..

Юань'эр уперла руки в бока и ответила:

- Мой дедушка устал. Кто вы такой, чтобы требовать встречи с ним?

- ...

Трактирщик знал, что эта девушка была экспертом Божественного Двора. Он не осмелился критиковать ее. Он лишь произнес:

- Госпожа, это генерал Чжао из города Рунан...

- Мне все равно, что он генерал... Даже если здесь будет генерал Ли или генерал Ван, я все равно не соглашусь, - властно произнесла малышка Юань'эр.

Чжао Шуо был ошеломлен. «У этой маленькой девочки очень вспыльчивый характер. Она не знает о необъятности небес и земли. Что ж, говорят, что молодость бесстрашна.»

В этот момент Лу Чжоу, наконец, ответил:

- Пусть войдет. - Изначально он не планировал встречаться с этим человеком. Однако, подумав об императорском жетоне и возможной причастности дворца ко всем последним событиям, он решил попытаться выведать у этого человека хоть какую-то информацию.

- О. - Дверь открылась. Малышка Юань'эр вошла внутрь и послушно села рядом с Лу Чжоу.

Чжао Шуо был ошеломлен внешностью Лу Чжоу. Однако он сохранил на лице улыбку, поклонился и произнес:

- Приветствую вас, старый господин. Я Чжао Шуо из города Рунан.

Выражение лица Лу Чжоу оставалось безразличным - он проигнорировал генерала.

Чжао Шуо почувствовал себя неловко при виде его реакции. Тем не менее, он пересилил себя и продолжил:

- Старый господин, надеюсь, вы простите меня за грубость.

- Что вам нужно? - отрывисто произнес Лу Чжоу.

- ... - Чжао Шуо подготовил вступление, но казалось, что оно стало совершенно бесполезным из-за нескольких слов Лу Чжоу.

- Я слышал, что в ваших руках находится императорский жетон, старый господин? - спросил Чжао Шуо.

Лу Чжоу не соизволил ответить на его вопрос, потому что тот был бессмысленным.

Чжао Шуо продолжил:

- Много лет назад жетон находился в руках Его Величества. С помощью него можно было мобилизовать императорскую гвардию столицы. Владелец жетона является представителем Его Величества. Затем, в какой-то момент, жетон был утерян...

- Я повторю еще раз, что вам нужно? - спросил Лу Чжоу. Другими словами, он считал слова Чжао Шуо бессмысленной болтовней.

Чжао Шуо не мог чувствовать себя более неловко. Он сжал кулаки и произнес:

- В таком случае, я перейду к делу... - Он сделал небольшую паузу и продолжил: - Пожалуйста, сдайте жетон, старый господин.

После того как Чжао Шуо закончил говорить, он настороженно посмотрел на Лу Чжоу. Он боялся, что тот будет недоволен.

Лу Чжоу спросил:

- Вам нужен жетон?

- Я не смею требовать его у вас. Я уверен, что вы не простой человек, раз столько лет храните императорский жетон у себя. Я здесь по приказу, - ответил Чжао Шуо.

- По чьему приказу? - отрывисто спросил Лу Чжоу.

- Это... - Чжао Шуо на мгновение замешкался, а затем произнес: - Я не слишком уверен. Однако этот человек - элита дворца с высокой культивацией. Он прибыл с императорским указом, поэтому я вынужден был подчиниться.

Теперь Лу Чжоу гораздо лучше понимал ситуацию. Он холодно произнес:

- Передайте ему, что если он хочет получить императорский жетон, то путь придет сюда сам.

- Старый господин, зачем? Я знаю, что у вас необычная культивация, но оскорблять высокопоставленную особу из дворца...

Лу Чжоу не дал ему закончить. Он медленно поднялся и завел одну руку за спину, а другой стал поглаживать бороду.

При виде этого Чжао Шуо решил, что Лу Чжоу согласен с его словами. В этот момент на его лице появилось довольное выражение.

Лу Чжоу пренебрежительно махнул рукой и сказал:

- Проводи их.

- ... - Чжао Шуо хотел еще что-то сказать, чтобы убедить Лу Чжоу, однако стоявшая в стороне Юань'эр взмахнула маленьким кулачком и грозно произнесла:

- Проваливай!

«Эта молодая девушка... действительно дерзкая! Почему она так отличается от своего деда? Молодая девушка не должна себя так вести! Нет, подождите, старый мистер тоже эксцентричный человек.» Чжао Шуо беспомощно покачал головой. В итоге ему пришлось покинуть комнату.

Чжао Шуо едва успел выйти из комнаты, как Лу Чжоу неожиданно окликнул его:

- Кто послал Чжо Пина?

Чжао Шуо был шокирован. Он повернулся и посмотрел на стоявшего снаружи трактирщика.

В этот момент человек с длинным мечом внизу с улыбкой произнес:

- Разумеется, это был кто-то из дворца... Старый господин, мы снова встретились!

Хотя Лу Чжоу не мог видеть говорившего, он узнал его голос. Это был не кто иной, как человек, любивший мечи до мозга костей и ценивший их как свою жизнь, Цзян Айцзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1668477>